

СТЁРТАЯ
РАСКЛОТАЯ
РАЗРУШЕННАЯ

РАСКЛОТАЯ

ТЕРИ ТЕРИ

Freedom

Москва

2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Т35

Teri Terry
FRACTURED

Copyright © 2013 by Teri Terry
First published in Great Britain by Orchard Books in 2013.
All rights reserved.

Терри, Тери.

Т35 Расколота / Тери Терри ; [пер. с англ. С. Самуилова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с. — (Young Adult. Стиратели судеб).

ISBN 978-5-699-99211-9

Кайла была зачищена. Пройдя подобную процедуру, она не должна помнить своего прошлого. Но периодически перед мысленным взором девушки встают сцены из ее другой жизни. К тому же у Кайлы есть необычные умения, которые она не могла приобрести в больнице для Зачищенных. Девушка прекрасно владеет навыками боя, при необходимости может путать следы или бесшумно следить за кем-то. Сама того не ведая, Кайла оказывается в эпицентре борьбы правительства лордеров и подпольной организации, выступающей за свободу. Идеально натренированная, быстрая, обладающая острым умом и отвагой, Кайла — ценный боец и для тех, и для других. Девушка понимает, что должна вспомнить, кем является на самом деле, и собрать головоломку своей жизни по фрагментам. А пока этого не произойдет, ей лучше держаться в тени. Но когда лордеры забирают Бена, парня, которого она по-настоящему любит, Кайла решает бороться. И она готова пожертвовать абсолютно всем...

Тери Терри — английская писательница, чьи книги завоевали дюжину всевозможных литературных наград. В 2012 году роман «Стертая» был назван самым популярным на книжной выставке в Эдинбурге. Трилогия Тери Терри была переведена на 11 языков.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Самуилов С., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-99211-9

В память о моем отце

ГЛАВА 1

От дождя много пользы.

Остролисту и букам вроде тех, что вокруг меня, дождь нужен, чтобы жить и расти. Он смывает следы, делает их невидимыми, затрудняет преследование по ним, и сегодня это очень кстати.

Но самое главное, дождь смывает кровь с моей кожи, с одежды. Я стою, дрожа, под развершимися небесами. Вытягиваю перед собой руки, снова и снова яростно тру их одна о другую под ледяным дождем. Алые пятна уже давно исчезли, но я никак не могу остановиться. Красная пелена все еще стоит перед глазами. Избавиться от нее будет труднее, но теперь я помню как. Воспоминания могут быть туго связаны, закутаны в страх и отрицание и заперты за стеной. Кирпичной стеной, подобной тем, что строил Уэйн.

Он мертв? Или при смерти? Я дрожу, но не только от холода. Я оставила его, тяжело раненного, умирать. Должна ли я вернуться и посмотреть, нельзя ли ему помочь? Кем бы он ни

был, что бы ни сделал, заслуживает ли он такой участи?

Но если станет известно, что я натворила, мне конец. Считается, что я никого не способна ударить. Хотя это Уэйн напал на меня, а я всего лишь защищалась. Защищенные не могут применять насилие, однако я сделала это. Лордеры арестуют меня.

Вероятно, они захотят препарировать мой мозг, чтобы понять, что пошло не так, почему «Лево» перестал контролировать мои действия. Может, даже начнут, пока я буду еще жива.

Никто не должен узнать. Нужно было удостоверить, что он мертв, но теперь уже поздно. Возвращаться рискованно. «Если ты не смогла сделать это тогда, то с чего решила, что сможешь сейчас?» — звучит насмешливый внутренний голос.

Оцепенение растекается по коже, просачивается в мышцы, кости. Так холодно. Я прислоняюсь к дереву, согнув колени, опускаюсь на землю. Хочется просто не шевелиться, ни о чем не думать, ничего не чувствовать, никогда.

Пока не придут лордеры.

Бежать!

Я поднимаюсь, заставляю себя двигаться. Вначале иду, еле волоча ноги, потом перехожу на быстрый шаг, потом бегу все быстрее и быстрее по лесу, вдоль полей, к проселочной дороге. Туда, где белый фургон отмечает место исчезновения Уэйна. На боку написано: «Бест. Строительные работы». И я едва не впадаю в па-

нику от того, что кто-нибудь увидит меня выходящей из лесу здесь, возле его фургона, откуда рано или поздно, когда поймут, что он пропал, начнут поиски.

Но в ненастье дорога пустынна, а дождевые капли с такой силой ударяются о шоссе, что отскакивают назад.

Дождь. Есть у этого слова еще какой-то смысл, какое-то другое значение, но оно ручейком бежит сквозь мой мозг, подобно дождевым струям, стекающим по телу. И вот его уже нет, оно исчезло.

Дверь распахивается, едва я успеваю подбежать к ней, и встревоженная мама втаскивает меня в дом.

Она не должна узнать. Еще несколько часов назад я не сумела бы скрыть своих чувств, просто не знала бы как. Я убираю из глаз панику, делаю невыразительное лицо, каким оно и должно быть у Зачищенных.

— Кайла, ты насквозь промокла. — Теплая ладонь обхватывает мою щеку.

Озабоченные глаза.

— У тебя нормальный уровень? — спрашивает она и хватает меня за запястье, чтобы посмотреть на «Лево». Я тоже смотрю на него с интересом. Мой уровень должен быть низким. Опасно низким. Но все изменилось.

6.3. Он полагает, что я счастлива. Ха!

Уже лежа в ванне, которую меня отправили принять, я снова пытаюсь все обдумать.

Бежит горячая вода, и я опускаюсь в нее, все еще оцепеневшая и дрожащая. И если скоро тело мое расслабляется, то в голове по-прежнему полная неразбериха.

Что произошло?

Все, что было до Уэйна, как будто в тумане, словно смотришь в грязное зеркало. Как будто наблюдаешь за другим человеком, который снаружи выглядит точно так же: Кайла, пять футов, глаза зеленые, волосы светлые, Зачищенная. Немного другая для большинства, быть может, чуть более восприимчивая и труднее контролируемая, но Зачищенная: лордеры стерли мою память в наказание за преступления, о которых я больше ничего не помню. Мои воспоминания и прошлое должны были исчезнуть навсегда. Так что же случилось?

Сегодня днем я пошла прогуляться. Точно. Мне хотелось подумать о Бене. При воспоминании о нем меня с головой накрывает очередная волна боли — боли, гораздо более острой, чем прежде, столь острой, что я чуть не вскрикиваю.

Сосредоточься. Что было потом?

Этот подонок Уэйн пошел за мной в лес. Я заставляю себя думать о том, что он сделал, что пытался сделать, и меня снова охватывают страх и злость. Каким-то образом он умудрился разозлить меня так, что в приступе безумной ярости я набросилась на него без малейших раздумий.

И что-то внутри меня изменилось. Сместилось, перестроилось, переродилось.

Его окровавленное тело всплывает в памяти, и я вздрагиваю. Неужели это сделала я? Случилось невозможное: Зачищенная — я — прибегла к насилию.

Невозможно? Однако все так и было.

Теперь я не просто Кайла — имя, которое дали мне в больнице, когда меньше года назад я была Зачищенной. Теперь я — кто-то еще. И не уверена, что мне это нравится.

Бум-бум-бум.

Я вскакиваю в ванне, расплескивая воду на пол.

— Кайла, ты там как?

Дверь. Кто-то — мама — просто постучал в дверь, вот и все. Я заставляю себя разжать кулаки.

Успокойся.

— Прекрасно, — выдавливаю я из себя.

— Хватит уже сидеть там, вылезай. Ужин готов.

Внизу вместе с мамой моя сестра Эми и ее приятель Джазз. Эми тоже Зачищенная и была отдана в эту семью, как и я, но во многих отношениях она совершенно другая. Всегда веселая, полная жизни и щебечущая без умолку, высокая, с кожей цвета темного шоколада, тогда как я маленькая, тихая, похожая на бледную тень. А Джазз нормальный, не Зачищенный. Вполне разумный, когда не глазееет на красавицу Эми влюбленными глазами. Хорошо, что отец в отъезде. Сегодня мне было бы трудно выдержать его

пристальный взгляд — взвешивающий, оценивающий, подмечающий каждую мелочь.

Воскресное жаркое.

Разговоры о курсовой Эми, о новом фотике Джазза.

Эми взволнованно делится новостью: ее пригласили работать после школы в местном хирургическом отделении, где она проходила практику.

Мама бросает взгляд на меня.

— Посмотрим, — отвечает она. А я понимаю и кое-что другое: она не хочет, чтобы я оставалась одна после школы.

— Мне не нужна нянька, — говорю я, хотя на самом деле не уверена, так ли это.

Мало-помалу вечер перетекает в ночь, и я отправляюсь наверх. Чищу зубы и вглядываюсь в зеркало. Оттуда на меня смотрят зеленые глаза, большие и знакомые, но теперь они видят то, чего не видели раньше. Обычные вещи, в которых уже нет больше ничего обычного.

Острая боль в лодыжке настойчиво требует остановиться. Преследователь пока далеко, его почти не слышно, но скоро он будет здесь. Он не остановится.

Спрятаться!

Я ныряю между деревьями и шлепаю по ледяной воде ручья, чтобы скрыть следы. Потом заползаю на животе под кусты ежевики, не обращая внимания на цепляющиеся за волосы

и одежду колючки. Внезапно одна из них больно впивается мне в руку.

Меня не должны найти. Только не в этот раз.

Подгребаю к себе листья, холодные и прелые, ковром устилающие землю. Свет пробивается сквозь деревья вверху, и я в ужасе застываю. Он спускается ниже, прямо к тому месту, где спряталась я, и я снова начинаю дышать только тогда, когда свет, не задерживаясь, движется дальше.

Шаги. Они приближаются, потом постепенно удаляются, становятся все тише и вскоре стихают вовсе.

Теперь ждать. Закоченевшая от холода, вся мокрая, я отсчитываю час. Малейший звук, даже шорох веток на ветру заставляет вздрагивать. Поначалу продвигаюсь с опаской, крадучись, но с каждой минутой моя вера в то, что в этот раз может получиться, растет.

Первые лучи зари лишь начинают золотить небо, когда я осторожно возвращаюсь. Птицы принимаются за свои утренние песни, и моя душа поет вместе с ними. Неужели я наконец выиграла в этой придуманной Нико версии «прятки»? Неужели я буду первой?

Вдруг в глаза мне бьет свет.

— Попалась! — Нико хватает меня за руку, рывком ставит на ноги, и я вскрикиваю от боли в лодыжке, но эта боль несравнима с болью разочарования, горячей и горькой. Я снова провалила испытание.

Он стряхивает листья с моей одежды, обнимает теплой рукой за талию, чтобы помочь вернуться в лагерь, и его близость, его присутствие отдаются дрожью в моем теле, несмотря на страх и боль.

— Ты же знаешь, что тебе никогда не перехитрить меня, правда? — торжествует Нико. Это его ликование неотделимо от разочарования во мне. — Я всегда тебя найду. — Он наклоняется и целует меня в лоб.

Редкий жест нежности, который, я знаю, никоим образом не смягчит уготованного мне наказания.

Мне никогда не перехитрить его.

Он всегда меня найдет.

ГЛАВА 2

Отдаленное «бзззз» прорывается сквозь толщу небытия. Секунду-другую я с сожалением барахтаюсь на границе сна и пробуждения, потом снова медленно погружаюсь в сон.

И опять этот назойливый, дребезжащий звук.
Опасность!

Моментально проснувшись, вскакиваю, но что-то удерживает меня, и, едва не вскрикнув, я сбрасываю это на пол и принимаю боевую стойку. Готовая к нападению. Готовая ко всему...

Но не к этому. Враждебные, угрожающие очертания расплываются и меняются, превращаясь в обыденные вещи. Кровать. Будильник, продолжающий звонить на туалетном столике. Мои путы — одеяла — по большей части теперь на полу. Ковер под босыми ногами. Тусклый свет, проникающий в открытое окно. И недвольный, сонный кот, запутавшийся в одеяле и возмущенно мяукающий.

Возьми себя в руки.

Ударяю по кнопке будильника, разом его успокаивая. Заставляю себя дышать медленно —